

На правах рукописи

Моряков Денис Андреевич

**Международно-правовое регулирование запрещения и
предотвращения пыток и правовая система РФ**

Специальность 12.00.10. – Международное право;
Европейское право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Казанский государственный
университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Курдюков Геннадий Ириархович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Бирюков Павел Николаевич

кандидат юридических наук, доцент
Мезяев Александр Борисович

Ведущая организация: **Казанский
юридический институт МВД России**

Защита состоится «14» ноября 2008 года в 14 часов на заседании
объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ
212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова –
Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический
факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 10 октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования

Проблема применения пыток всегда занимала особое место в истории человечества. Осмысление и научный анализ этой проблемы являются объектом исследования многих социальных и гуманитарных наук. В рамках юридических наук данная проблема изучается не только уголовным правом, но также конституционным и международным правом. Согласно положениям Статута Международного уголовного суда преступление пыток входит в категорию "преступлений против человечности".¹ В то же время необходимы и комплексные междисциплинарные исследования, особенно "на стыке" правовых систем национального и международного права.

Конституция Российской Федерации, являющая основой правовой системы России, устанавливает, что высшей ценностью в РФ являются человек и его права и свободы (преамбула). Она также закрепляет, что никто не должен подвергаться пыткам или другому жестокому или унижающему достоинство обращению и наказанию (статья 21 (часть 1)). При этом подчеркивается, что в Российской Федерации права и свободы человека признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 17 (часть 1)).

Проблема запрещения пыток является одной из самых сложных проблем как прошлого, так и настоящего периода развития человеческой цивилизации. Несмотря на принятие ряда универсальных и региональных международных конвенций по запрету и предупреждению пыток, в той

---

¹ См. статью 7 Статута // Международное уголовное право в документах. Составители: Валеев Р.М., Тарханов И.А., Каюмова А.Р. Том 2. – Казань, 2005. - С. 207.

или иной форме пытки продолжают оставаться широко распространенным явлением практически во всех странах мира. При этом можно выделить государства, в которых применение пыток является систематическим и широкомасштабным.

Пытка являлась одним из основных средств получения доказательств еще во времена Древней Руси, причем она широко использовалась не только при расследовании преступных деяний, но и в иных сферах, не связанных с уголовным производством. Пытки были регламентированы законодательством государств. В Киевской Руси они использовались как способ получения признания в колдовстве и иных преступлениях. В "Русской Правде" присутствовал институт ордалий, а в более поздних источниках права – Судебнике Ивана Васильевича, Судебнике 1555 года и др. пытки рассматривались как важный элемент следственной процедуры и имели двойное назначение: способ казни, имеющий для всех окружающих лиц большое воспитательное значение, и инструмент получения показаний в ходе следствия. Исторически пытки в России применялись различными государственными органами.

Несмотря на отрицание этого факта со стороны официальных властей современной России, объективный анализ статистики и решений международных органов (Комитета против пыток, Европейского комитета по предупреждению пыток, Европейского суда по правам человека) говорит об обратном.

Для решения проблемы запрещения и предотвращения пыток необходимо, во-первых, признание факта ее особой актуальности как для человечества вообще, так и для российского общества в частности. Во-вторых, необходимо комплексное междисциплинарное исследование проблемы правового регулирования запрета и предотвращения пыток в праве Российской Федерации, в международном праве, а также при взаимодействии этих двух систем права.

Главными такими проблемами являются:

- 1) отсутствие отдельного состава преступления пыток в Уголовном Кодексе РФ;
- 2) правильная квалификация следственными и судебными органами преступлений в качестве "пыток" в уголовном законодательстве РФ до приведения его определения в соответствие с нормами международного права;
- 3) толкование международно-правовых норм по запрещению и предотвращению пыток в правовой системе РФ;
- 4) исполнение решений международных органов по делам, касающимся пыток, вынесенных в отношении Российской Федерации, включая вопросы статуса таких решений и проблем порядка и последствий исполнения как для отдельных граждан (заявителей жалобы), так и для правовой системы России в целом.

В отечественной литературе общие правовые проблемы пыток рассматриваются в трудах: Л.Б. Алексеевой, П.Н. Бирюкова, Б.В. Волженкина, Г.Ю. Гладких, В.М. Жуйкова, В.В. Здравомыслова, В.А. Карташкина, А.А. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашевой, И.И. Лукашука, Г.Е. Лукьянцева, А.Б. Мезяева, О.И. Тиунова, А.Н. Трайнина, С.В. Черниченко, Р.С. Чобаняна, А.М. Яковлева и других. Правовые проблемы, связанные с квалификацией преступления пыток в правовой системе РФ исследуются в трудах Л.Л. Кругликова, А.В. Наумова, Ф.Р. Сундукова, А.И. Чучаева и других.

Непосредственно проблемам международно-правового регулирования запрета пыток и наказания за них посвящены исследования зарубежных авторов: Э.Брэдли, Д.Гомьен, М.Джениса, Л.Зваака, Р.Кэя, Д.Харриса, У.Шабаса и других.

Цели и задачи диссертационного исследования

Основной целью диссертационной работы является комплексное исследование проблем запрещения и предотвращения пыток в международном праве во взаимодействии с правовой системой РФ.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1) проанализировать основные универсальные и региональные международно-правовые акты, касающиеся запрещения пыток и наказания за них;

2) рассмотреть деятельность международных контрольных и судебных механизмов по рассмотрению жалоб, касающихся пыток, и изучению ситуации с пытками;

3) проанализировать действующие нормы национального законодательства РФ, в первую очередь уголовного законодательства, запрещающие, предупреждающие и наказывающие за пытки;

4) изучить основные решения международных контрольных и судебных органов, вынесенные как в отношении РФ, так и в отношении зарубежных государств, касающиеся запрещения и предупреждения пыток;

5) выявить основные проблемы действия норм международного права, касающихся запрещения пыток и их предупреждения в правовой системе РФ;

6) разработать предложения, направленные на разрешение некоторых основных проблем, связанных с правовым регулированием запрещения пыток в Российской Федерации.

Объект и предмет диссертационного исследования

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с созданием и применением норм международного права и права РФ, касающихся запрещения и

предотвращения пыток и наказания за них, а также отношения, связанные со взаимодействием этих норм.

Предмет исследования составляют:

- 1) нормы действующего международного права в области запрещения и предотвращения пыток;
- 2) решения международных контрольных и судебных органов;
- 3) правовая система Российской Федерации, в частности уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за пытки.

Методологическая основа диссертационного исследования

Методологическую основу диссертационного исследования составляют современные положения теории причин и условий социальных процессов и явлений, системный подход к изучению объекта и предмета анализа.

В ходе исследования использовались методы как общенаучные (анализ, синтез, моделирование, системный подход, сравнительный, исторический, диалектический, логический и др.), так и частно-научные. К последним относятся:

- историко-правовой анализ;
- логико-правовой анализ;
- конкретные социолого-правовые методы, экспертные оценки, исследование материалов судебной практики и др.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна настоящего диссертационного исследования обусловлена тем, что оно является самостоятельным комплексным междисциплинарным исследованием проблемы взаимодействия национально-правовых и международно-правовых норм по запрещению и предупреждению пыток и наказанию за них. Несмотря на то, что в

последние годы были защищены три кандидатские диссертации по проблеме пыток, две из них представлены на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право². В них вопросы международного права либо не затрагиваются вообще, либо затрагиваются в очень ограниченном объеме.

Единственная диссертация, в которой исследуются нормы международного права в области запрещения и предупреждения пыток³, рассматривает их вне связи с правовой системой Российской Федерации.

Настоящее диссертационное исследование основано на непосредственном анализе текстов универсальных и региональных международных договоров и практики их толкования и применения международными контрольными и судебными учреждениями.

Положения, вынесенные на защиту

1. В современном международном праве сложились 2 группы международных норм по запрещению, пресечению и предупреждению пыток: универсальная и региональная; ряд норм носят характер *jus cogens*, другие имеют диспозитивный характер.

2. В современном международном праве создан ряд механизмов международного контроля за запрещением и предупреждением пыток.

---

² Чобанян, Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Автореф. дисс. ... к.ю.н. - М., 2007.

Гладких, Г.Ю. Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... к.ю.н. - Ростов-на-Дону, 2004.

³ Лосицкая, Л.К. Международно-правовое сотрудничество в сфере борьбы с пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием: Автореф. дисс. ... к.ю.н. - М., 2003.

Наиболее эффективно действующим является Европейский механизм, созданный как Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), так и Европейской Конвенцией по предупреждению пыток (1987 г.). Эффективность данного механизма обусловлена, во-первых, юридической обязательностью решений, выносимых Европейским Судом по правам человека, и, во-вторых, обязательным характером решений Европейского Комитета по предупреждению пыток, а также превентивной направленностью деятельности последнего. В меньшей степени эффективен механизм, созданный в соответствии с Конвенцией ООН против пыток 1984 года. Это обусловлено отсутствием юридической силы решений Комитета против пыток.

3. Учитывая особую важность превенции преступления пыток, необходимо присоединение Российской Федерации к Дополнительному Протоколу к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (2002 года). Положения данного Протокола в условиях РФ значительно усилят превентивное направление по борьбе с пытками. Цель Протокола - создание эффективной системы превенции пыток, что является главным элементом в борьбе с этим преступлением.

4. Для более эффективной имплементации норм Конвенции ООН против пыток РФ следует урегулировать правовой статус решений Комитета против пыток в правовой системе России. Статус этих решений должен устанавливаться исходя из того, что решения Комитета являются актами официального толкования норм Конвенции. Это должно относиться ко всем видам решений Комитета, вынесенных как в отношении РФ, так и (в части толкования) в отношении иных государств.

5. Для более эффективной имплементации норм Европейской Конвенции по предупреждению пыток и Европейской Конвенции по

правам человека следует четко урегулировать статус решений контрольных органов, созданных этими Конвенциями.

Решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные в отношении РФ (в полном объеме) и других государств (в части толкования статьи 3), должны быть признаны в качестве официального толкования статьи 3 Европейской Конвенции по правам человека.

Решения Европейского Комитета по предотвращению пыток должны также получить статус официального толкования норм Конвенции 1987 г.

6. Целесообразно провести имплементацию ряда решений Комитета против пыток, Европейского Суда по правам человека и Европейского Комитета по предотвращению пыток посредством специального федерального закона или Указа Президента РФ, а также специального Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

7. Провести полную имплементацию нормы ст. 1 Конвенции против пыток. Включить в УК РФ статью 117-1 следующего содержания: «Пытки.

1. Пытки, то есть причинение должностным лицом либо с его ведома или молчаливого согласия иным лицом физических или нравственных страданий с целью принуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также с целью наказания либо в иных целях, – наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние:

- а) повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью;
- б) совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в) совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего – наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью;

б) совершенные с особой жестокостью – наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет».

8. Необходимо провести полную имплементацию рекомендаций Комитета против пыток и Европейского Комитета по предупреждению пыток. Главными задачами, которые следует решить в этой связи, являются:

1) создать эффективный механизм по наблюдению за условиями проведения расследования преступлений и условиями содержания заключенных;

2) создать независимый Комитет по расследованию случаев применения пыток;

3) обеспечить абсолютное выполнение нормы об исключении доказательств, полученных при помощи пыток;

4) принять специальный нормативно-правовой акт, регламентирующий поведение должностных лиц при проведении допросов.

9. Имплементацию международно-правовых актов в правовую систему РФ следует провести посредством нормативно-правового акта высшего уровня – федерального закона, а также специального Указа Президента РФ. Обобщение судебной практики, обязательно включающей в себя решения Европейского Суда по правам человека по статье 3, вынесенные по делам против Российской Федерации, должно быть сделано Пленумом Верховного Суда РФ. Иной, более низкий, уровень

соответствующих актов на современном этапе вряд ли обеспечит безусловное выполнение норм по предупреждению пыток и наказанию за них.

10. Представляется целесообразным создать специальную Комиссию по борьбе с пытками в РФ.

Особый и чрезвычайный характер такого государственного органа обусловлен чрезвычайной ситуацией с данным видом преступлений, длительностью и широкомасштабностью практики применения пыток, традицией безнаказанности за совершение данного вида преступления. В полномочия этого органа должны, в частности, входить: разработка соответствующих нормативно-правовых актов и право законодательной инициативы в соответствующих вопросах; право проведения превентивных проверок и расследований по имеющейся информации; право контроля за проведением расследований по случаям пыток. Статус органа должен включать в себя обязанность всех государственных органов власти и должностных лиц беспрекословного выполнения решений Комиссии.

11. Российской Федерации следует признать компетенцию Комитета против пыток по рассмотрению индивидуальных жалоб, касающихся предполагаемых нарушений Российской Федерацией положений данной Конвенции.

Несмотря на то, что согласно статье 46 Конституции РФ, каждый может направлять жалобы в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, в настоящее время предполагаемые жертвы пыток не могут обратиться ни в один специализированный международный орган по защите от пыток.

Из-за отсутствия эффективного национального механизма по защите от пыток присоединение РФ к универсальному международному органу соответствующей компетенции является желательным.

Следует принять ведомственные нормативно-правовые акты, предусматривающие обязательное фиксирование каждого заявления о пытках и немедленное вынесение постановления о проведении судебно-медицинской экспертизы.

Даная процедура должна обязательно проводиться в каждом случае, когда имеются основания полагать, что лицо могло стать жертвой пытки, а не только в случае жалобы.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в предложениях диссертанта, касающихся решения ряда теоретических и практических проблем взаимодействия норм международного права и правовой системы РФ по борьбе с пытками.

Выводы и предложения, содержащиеся в настоящей диссертации, могут быть учтены при внесении изменений и дополнений в УК РФ, в другие нормативно-правовые акты, а также при решении практических вопросов по применению соответствующих норм международного права в правовой системе РФ.

Положения настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов международного, конституционного права, курса «Защита прав человека», а также уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права.

Апробация результатов диссертационного исследования была осуществлена автором при разработке аналитических документов, связанных с защитой прав человека в целом и защитой от пыток, в

частности. Автором был опубликован ряд статей, две из которых - в изданиях, рецензируемых ВАК («Адвокат» и «Бизнес в законе»).

Отдельные результаты проведенного исследования были доложены автором на конференциях, организованных и проходивших на базе ВУЗов города Казани, а также во время проведения лекционных и семинарских занятий по курсам "Международное публичное право", "Международное уголовное право" и спецкурсу "Защита прав человека".

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 8 параграфов), заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** обосновываются значение и актуальность темы диссертации, анализируется степень ее разработанности, формулируются основные цели и задачи, раскрываются научная новизна работы, положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава – "Международно-правовые нормы по предупреждению пыток и наказанию за них" состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** – "Универсальные международно-правовые нормы по предупреждению и наказанию за пытки" рассматриваются соответствующие нормы Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года и Дополнительного Протокола к ней 2002 года.

Если два первых документа устанавливают лишь общий запрет на применение пыток, то два последних акта регулируют проблему

запрещения пыток более подробно, в том числе устанавливают вопросы ответственности и создают контрольные механизмы.

Конвенция против пыток 1984 года установила на универсальном уровне ряд международно-правовых стандартов. Во-первых, было установлено определение преступления пытки; во-вторых, был закреплен принцип абсолютного запрета на ограничение права человека на защиту от пыток;

в-третьих, был разработан контрольный механизм по реализации норм Конвенции государствами-участниками.

Дополнительный Протокол к Конвенции против пыток 2002 года внес существенный вклад в борьбу с пытками, усилив его превентивную составляющую. Протокол предусматривает создание контрольного механизма, главной задачей которого является предупреждение пыток.

Если участие государств в Конвенции 1984 года является достаточно широким (на 1 января 2008 года – 145 государств), то участие в Дополнительном Протоколе 2002 года остается серьезной проблемой. Несмотря на то, что проект Протокола был принят в Генеральной Ассамблее ООН голосами 127 государств, на 1 января 2008 года этот договор подписали только 60 стран. В параграфе не только рассматриваются основные нормы указанных договоров, но и предпринимается попытка проанализировать их подготовительные материалы, в том числе для решения вопроса о том, почему Протокол 2002 года пока не получил всеобщего признания.

Так, среди главных причин, которые препятствуют универсальному участию государств в Протоколе к Конвенции против пыток 2002 года, нами выделены следующие основные причины: 1. Невозможность заявления любых оговорок. Так как Протокол содержит не только процессуальные, но и материальные нормы, согласно Венской Конвенции о международных договорах (1969 года) государства имеют право заявлять оговорки. В то же время возможность заявления оговорок может серьезно

подорвать сам смысл этого договора и беспристрастного функционирования его контрольного механизма. 2. Проблема толкования термина "любое место" (при проведении проверок). При грамматическом толковании этого термина у государств могут возникнуть серьезные проблемы, касающиеся нарушения их национального права или связанные с обеспечением национальной безопасности. 3. Установление постоянно действующего приглашения, а не приглашений *ad hoc*. Постоянно действующее приглашение (наряду с широкой сферой применения по статье 1) может привести к ущемлению суверенитета государств. 4. Отсутствие четкого определения термина "достоверная информация".

Второй параграф – "Региональные международно-правовые нормы по предупреждению и наказанию за пытки". В данном параграфе рассматриваются основные региональные международные договоры, в той или иной мере регулирующие вопросы, связанные с предупреждением пыток и/или наказанием за них.

Рассматриваются нормы Меж-Американской Конвенции по правам человека 1969 года, Африканской Хартии прав человека и народов 1981 года, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года. Все указанные документы регулируют вопрос о пытках чрезвычайно скупой (только в одной статье), однако из этих норм можно сделать важный вывод: данные региональные системы международного права устанавливают безусловный запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания при любых обстоятельствах. Ни один из указанных актов не допускает никаких отклонений от установленного правила. Другим важнейшим выводом является то, что абсолютный запрет пыток признается практически во всех правовых системах мира. Единственным исключением является Исламская Декларация прав человека, которая, в отличие от других международных документов, не связывает ограничение прав с конкретными статьями.

Наиболее разработанной является европейская система, в рамках которой приняты Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ЕКПЧ) и Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1987 года.

Первая Конвенция регулирует вопрос о пытках только в одной статье (статья 3), однако в практике Европейского Суда по правам человека применение и толкование статьи 3 ЕКПЧ занимает весьма значительное место среди решений Суда по всем прочим статьям Конвенции.

Анализируются общие подходы Европейского Суда по статье 3 ЕКПЧ. Во-первых, следует выделить такой принцип, как особая осторожность Суда к установлению применимости статьи 3, для того, чтобы не девальвировать в принципе защиту по этой статье. Во-вторых, следует отметить квалификацию Судом ряда терминов, содержащихся в Конвенции, в частности: "практика" нарушения ЕКПЧ, "повторяемость действий", "официальная терпимость" и ряд других. В-третьих, Суд разработал целый ряд критериев, которые являются составными элементами пытки. При этом данный список критериев постоянно пополняется и развивается.

Наконец, Судом было проведено четкое различие между понятием "пытка" и другими смежными понятиями, содержащимися в статье 3 ("жестокое обращение или наказание", "бесчеловечное обращение или наказание", "унижающее достоинство обращение или наказание").

Несмотря на то, что большая часть анализируемых решений Европейского Суда по правам человека была вынесена до вступления в силу ЕКПЧ на территории Российской Федерации, считаем, что данные правовые позиции Суда должны считаться официальным толкованием Конвенции для России.

В параграфе также анализируются основные положения Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения и наказания 1987 года. Рассматривается контрольный механизм, главной целью которого является превенция совершения преступления пыток.

По результатам рассмотрения вопросов, вынесенных в I главу, автором сделаны следующие основные выводы:

1. На сегодняшний день в современном международном праве сложился комплекс правовых норм, регулирующих запрещение пыток, наказание за них и предупреждение их совершения.

В универсальный блок таких норм входят соответствующие нормы Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция против пыток 1984 года и Дополнительный Протокол к этой Конвенции 2002 года.

В региональный блок этих норм входят соответствующие нормы Меж-Американской Конвенции по правам человека 1969 года, Африканской Хартии прав человека и народов 1981 года, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Европейской Конвенции по предупреждению пыток 1987 года.

2. Российская Федерация является участником всех универсальных актов (кроме Протокола к Конвенции о предупреждении пыток 2002 года) и Европейских Конвенций и Конвенции СНГ. В соответствии с ч. 4 статьи 15 Конституции РФ нормы указанных универсальных и региональных актов являются составной частью правовой системы РФ. Более того, в случае противоречия между правилами этих международных договоров и правилами законов РФ (ниже будет показано, что такие противоречия имеются) применению подлежат правила международных договоров.

3. Если большинство международных договоров (как универсальных, так и региональных) устанавливают лишь общий правовой режим запрещения пыток, то один договор устанавливает подробно

регламентированный режим. Это Конвенция против пыток 1984 года. Во-первых, Конвенция дает определение пытки; во-вторых, устанавливает как общие, так и конкретные обязательства государств по запрещению пыток, наказанию за них и по предупреждению их совершения.

4. Проведенный анализ участия государств в указанных международных договорах показал, что в ряде случаев универсальное участие в них весьма затруднительно. Так, ряд норм, включенных в Протокол к Конвенции против пыток 2002 года силовым решением Председателя Подготовительной Конференции, не позволяет обеспечить подлинно универсальное участие государств в данном международном договоре.

5. Обращение к подготовительным материалам принятия ряда договоров, в частности, Протокола к Конвенции 2002 года, является важным средством толкования практически всех основных терминов. Соответственно, данные материалы служат руководством для авторитетного толкования норм Протокола.

6. Анализ ряда решений Европейского Суда по правам человека по статье 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года показал, что эти решения являются авторитетным толкованием норм данного договора и должны применяться, в том числе, Российской Федерацией, независимо от того, содержится ли такое толкование в решении, вынесенном по делу в отношении РФ или в отношении другого государства.

Вторая глава – "Международные механизмы по предупреждению пыток и наказанию за них" состоит из 4-х параграфов.

Первый параграф – "Комитет против пыток и Подкомитет по предупреждению пыток" посвящен анализу универсального механизма, полностью посвященного защите от пыток и их предотвращению. Рассматривается деятельность Комитета против пыток, созданного в

соответствии с положениями Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года. Особое значение имеют Замечания общего характера и решения Комитета по рассмотрению докладов государств о выполнении ими положений Конвенции, а также по индивидуальным жалобам.

Для правовой системы РФ, так же, как и для других государств, замечания общего характера должны рассматриваться в качестве официального толкования норм Конвенции. Следует отметить, что аналогичное значение имеют и решения Комитета в отношении государств и индивидуальных жалоб, в которых дается такое толкование.

Особое внимание уделяется анализу эффективности деятельности Комитета. Несмотря на общий вывод о том, что пока большинство государств с трудом соглашаются или выполняют рекомендации Комитета против пыток, тем не менее, имеется весьма интересный опыт ряда стран по выполнению таких рекомендаций. Так, анализируется ряд имплементационных актов Латвии, Литвы, Новой Зеландии, Азербайджана и других стран, касающихся вопросов прокурорского надзора, выдачи (экстрадиции), посещений полицейских участков и т.д. Данный опыт является весьма ценным, в том числе и для правовой системы Российской Федерации.

Второй параграф – "Другие конвенционные органы по правам человека" посвящен анализу деятельности двух международных конвенционных органов, созданных по Международному Пакту о гражданских и политических правах 1966 года и по Конвенции о правах ребенка 1989 года.

Согласно положениям Международного Пакта о гражданских и политических правах был создан Комитет по правам человека, который, в том числе, рассматривает выполнение государствами-участниками Пакта

положений статьи 7, устанавливающей запрет пыток, а также индивидуальные жалобы по этой статье.

По аналогии с выводами, сделанными при анализе практики Комитета против пыток, автор делает вывод о том, что и Замечания общего характера, и рекомендации Комитетов в отношении докладов государств, и общие принципы интерпретации положений Пакта, разработанные в процессе рассмотрения индивидуальных жалоб, являются прецедентами для правовой системы любого государства-участника указанных международных договоров, в том числе для Российской Федерации.

Параграф третий – "Европейский Суд по правам человека" посвящен анализу наиболее значимых дел по статье 3 ЕКПЧ, вынесенных Европейским Судом по правам человека.

Среди таких дел особое значение имеют: *Ирландия против Соединенного Королевства* (1978), *Томази против Франции* (1992), *Аксой против Турции* (1996), *Айдын против Турции* (1997), *Кюрт против Турции* (1998).

В данных делах Европейский Суд разработал ряд правовых позиций, которые являются обязательными стандартами при решении и толковании норм Европейской Конвенции по правам человека, в том числе в правовой системе Российской Федерации.

При этом в заключении параграфа проводится отдельный анализ практики Европейского Суда по правам человека с судебной практикой отдельных государств.

Параграф четвертый – "Европейский Комитет по предупреждению пыток" посвящен анализу правового статуса и основных принципов деятельности Европейского Комитета по предупреждению пыток, созданного в соответствии со ст. 1 Европейской Конвенции по предупреждению пыток 1987 года.

Особенностью деятельности данного Комитета является его, в значительной степени, конфиденциальный характер.

В то же время более подробный анализ деятельности данного органа *в отношении Российской Федерации* оказался возможным в силу особой позиции Комитета по отказу от принципа конфиденциальности в отношении России (см. § 2 главы III).

По результатам анализа вопросов, вынесенных во II главу, автором сделаны следующие основные выводы:

1. В современном международном праве создан комплекс международных контрольных органов, целью которых является защита от пыток. В данный комплекс входят два органа универсального характера (Комитет против пыток и Подкомитет по предупреждению пыток), а также один орган регионального характера (Европейский Комитет против пыток). Кроме того, ряд международных контрольных и судебных органов занимается теми же вопросами (обладает юрисдикцией в отношении тех же вопросов) *inter alia*, то есть в том числе, наряду с юрисдикцией в отношении других вопросов.

2. Эффективность деятельности Комитета против пыток, несмотря на его несудебный характер, является достаточно высокой. Государства, как правило, признают для себя обязательными решения Комитета. В результате в ряде стран произошли радикальные изменения правовой системы в области защиты от пыток и их предупреждения.

3. Среди международных органов, обладающих юрисдикцией по рассмотрению вопросов, касающихся защиты от пыток и их предотвращению *inter alia* (в том числе), выделяются: Комитет по правам человека, Комитет по правам ребенка и Европейский Суд по правам человека. Практика данных органов (по толкованию отдельных статей соответствующих Конвенций, по вынесению решений в отношении конкретных государств и по решениям, касающимся индивидуальных

жалоб) является официальным толкованием положений соответствующих международных договоров и должна быть признана обязательной для всех государств-участников.

4. Избранные нами для подробного анализа пять решений Европейского Суда по правам человека дают официальное толкование отдельных аспектов статьи 3 ЕКПЧ. Несмотря на то, что ни одно из этих дел не вынесено в отношении Российской Федерации (такие решения рассматриваются в главе III), все аспекты толкования статьи 3 ЕКПЧ являются обязательными для всех государств, в том числе и для РФ.

Глава III – "Соотношение и взаимодействие норм национального права РФ и международного права по предупреждению пыток и наказанию за них" состоит из двух параграфов.

Параграф первый – "Национальные нормы РФ по предупреждению пыток и наказанию за них" посвящен анализу норм правовой системы Российской Федерации, в той или иной степени затрагивающих проблему предупреждения и/или наказания за пытки. Главными нормативно-правовыми актами в указанной области являются Конституция РФ, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, специальные федеральный законы, а также практика судов, в первую очередь, Верховного Суда РФ.

В данном параграфе отмечается, что, несмотря на особый конституционный запрет пыток, уголовное законодательство не содержит отдельной криминализации этого преступления. Термин "пытка" упоминается в двух статьях УК (117.2 и 302.2).

Примечание к статье 117 УК РФ, дающее определение пытки, не в полной мере соответствует статье 1 Конвенции ООН против пыток (1984 года) и упускает один из главных квалифицирующих признаков данного состава преступления, а именно – признак его совершения должностным лицом.

Автором отмечается ряд научных трудов, в которых исключение признака должностного лица признается правильным. Однако такой подход прямо противоречит и международному праву, и Конституции РФ. В соответствии со статьей 15.4 Конституции Российской Федерации в случае противоречия между нормами закона (в данном случае – УК РФ) и правилами международного договора (Конвенции ООН против пыток) применяются правила международного договора. Однако особенность данной ситуации – а именно отсутствие отдельной криминализации пыток в УК РФ приводит к фактическому неприменению этой статьи на практике.

Во втором параграфе – "Взаимодействие норм права РФ и норм международного права по предупреждению пыток и наказанию за них" рассматриваются проблемы имплементации норм международного права по борьбе с пытками в правовой системе РФ.

Во-первых, анализируются рекомендации Комитета против пыток, вынесенных в отношении Российской Федерации.

Автор приходит к выводу о том, что большая часть этих рекомендаций не выполняется.

1. Российская Федерация отказывается выполнять как статью 1 Конвенции против пыток, так и четыре последовательные Рекомендации Комитета против пыток об отдельной криминализации пыток в УК РФ в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции;

2. Российская Федерация не выполнила ряд других важнейших Рекомендаций Комитета против пыток, в частности:

1) создать эффективный механизм по наблюдению за условиями проведения расследования преступлений, за условиями содержания лиц под стражей и за условиями заключения в тюрьмах;

2) установить процедуру незамедлительного расследования жалоб подозреваемых, задержанных и заключенных о пытках;

- 3) радикальным образом улучшить условия содержания в тюрьмах;
- 4) создать независимый Комитет по расследованию заявлений о применении пыток со стороны военнослужащих армии РФ и чеченских сепаратистов;
- 5) обеспечить абсолютное уважение принципа неприемлемости доказательств, полученных при помощи пыток; пересмотреть все обвинительные приговоры, основанные исключительно на признаниях обвиняемого;
- 6) создать программу внезапных проверок мест заключения независимыми инспекторами, результаты работы которых должны предаваться гласности.

При этом следует отметить, что некоторые Рекомендации Комитета против пыток были выполнены. Так, была выполнена Рекомендация по 4-му Докладу РФ, касающаяся отделения функции уголовного преследования от функций надзора со стороны Прокуратуры РФ. Однако в абсолютном большинстве случаев Комитет обращает внимание не на формальные, а реальные действия властей. Так, несмотря на то, что новый УПК РФ предусматривает, что показания, полученные под пыткой, не могут быть приобщены к делу, тем не менее, на практике применение этой нормы фактически не выполняется.

Во-вторых, проанализированы решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные по статье 3 ("Пытки") по делам, касающимся жалоб из Российской Федерации. Анализ этих решений позволил сделать ряд выводов:

1. Статья 3 ЕКПЧ обязывает все государства, в том числе Российскую Федерацию, принимать меры к тому, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, совместимых с принципом уважения человеческого достоинства. При этом формы и методы реализации данной меры пресечения не должны причинять ему лишения и страдания в более

высокой степени, чем уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы (*Калашиников против РФ*).

2. Условия содержания лица, указанные в материалах дела *Калашиников против РФ* (см. стр. 131-132 настоящей диссертации), признаны Европейским Судом по правам человека как нарушение статьи 3 ЕКПЧ (*Калашиников против РФ*).

3. Решение Европейского Суда по правам человека по делу *Калашиников против РФ* в некоторой степени привело к изменениям в правовой системе России. Так, с 1 января 2003 года размер санитарной площади в расчете на одного заключенного увеличился до 3,46 кв.м.

В то же время это нельзя считать выполнением РФ своих международных обязательств, так как стандарт Европейского Комитета по предотвращению пыток является 7 кв.м.

4. Отсутствие доказательств умысла на унижение и жестокое обращение в ситуации, когда жертва обязана существовать в установленных властями условиях, не влияет на квалификацию нарушения статьи 3 ЕКПЧ (*Калашиников против РФ*, *Бенедиктов против РФ*, *Майзит против РФ*).

5. Обстоятельства дела *Шейдаев против РФ* с учетом физических и психических последствий обращения с жертвой, ее пол, возраст и состояние здоровья, жестокое обращение могут быть квалифицированы в качестве "пытки" (*Шейдаев против РФ*; *Майзит против РФ*).

6. Европейский Суд по правам человека отклонил аргумент о неисчерпанности всех средств правовой защиты в ситуации, когда следствие по делу ведется 5 лет. Суд постановил, что такое время является доказательством неэффективности средства и заявитель жалобы, таким образом, не обязан далее прибегать к этому средству (*Михеев против РФ*).

7. Касательно эффективности расследований жалоб о пытках Европейский Суд по правам человека постановил, что при проведении расследования простое отсутствие результатов не подтверждает его

неэффективности. Однако методы расследования должны быть такими, чтобы с их помощью в принципе было возможно установить обстоятельства дела и в случае, если жалоба оказалась обоснованной, идентифицировать и наказать виновных (*Михеев против РФ*).

В-третьих, проанализированы практика деятельности Европейского Комитета по предупреждению пыток в отношении Российской Федерации и позиция РФ по рекомендациям Комитета.

Анализ показал, что, несмотря на многочисленные факты пыток, отмеченные Европейским Комитетом, официальная позиция Правительства РФ на эти жалобы заключается в следующем: "Постоянно осуществляющийся прокурорский надзор и ведомственный контроль не выявляют фактов применения пыток".

Важно отметить, что Правительство РФ подтвердило обязательность для сотрудников правоохранительных органов международно-правовых актов, касающихся поведения должностных лиц. Особую значимость имеет в этой связи ссылка на "Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" (1979 года). В ответ на Замечание ЕКПП о том, что норма российского законодательства об исключении доказательств фактически не работает, РФ дала ответ на совершенно другой вопрос, т.е. проигнорировала Замечание. В ответ на Замечание ЕКПП о том, что необходимо принятие Кодекса поведения должностных лиц на допросах, РФ, с одной стороны, заявила о "бессмысленности" такого документа, а во-вторых, сослалась на действие на территории РФ "Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка", заявив, что он распространяется также и на сотрудников правоохранительных органов.

Совершенно очевидно, что такой ответ является неудовлетворительным и фактической "отпиской".

В целом, анализ деятельности ЕКПП в отношении сотрудничества Российской Федерации показывает, что, к сожалению, Заявление ЕКПП о

фактическом отказе Российской Федерации от сотрудничества с Комитетом является достаточно обоснованным.

По результатам исследования вопросов, вынесенных в III главу, сделаны следующие основные выводы:

1. В правовой системе Российской Федерации не проведена полная имплементация статьи 1 Конвенции против пыток 1984 года по отдельной криминализации пыток в соответствии с Конвенцией.

Имеющиеся в УК РФ 1996 года составы преступлений не обеспечивают должной борьбы с пытками в РФ.

В этой связи необходимо принятие Федерального закона о внесении дополнения в УК РФ статьей "Пытки", в которой следует дать определение пытки в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции ООН против пыток 1984 года.

2. Российская Федерация не выполнила ряд важнейших Рекомендаций Комитета против пыток, в первую очередь – по созданию эффективных механизмов по наблюдению за условиями содержания заключенных; по расследованию жалоб о пытках; по радикальному улучшению условий содержания в тюрьмах; по абсолютному и эффективному запрету на использование показаний, полученных под пытками для вынесения обвинительных приговоров, и др.

3. Решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные по статье 3 ЕКПЧ ("Пытки") по ряду дел против Российской Федерации, устанавливают обязательные для РФ стандарты толкования и применения этой статьи. Особое внимание следует уделить решениям, касающимся условий содержания в следственных изоляторах и тюрьмах, а также эффективности расследований жалоб о пытках.

4. Анализ взаимодействия РФ и ЕКПП показывает, что позиция, занятая Российской Федерацией, не удовлетворяет Комитет. ЕКПП

квалифицировал уровень сотрудничества РФ как фактический отказ от сотрудничества.

В **заключении** делаются основные выводы по работе и даются основные рекомендации по изученным в процессе анализа проблемам. Рекомендации касаются полной имплементации международно-правовых обязательств РФ, а также гармонизации норм двух правовых систем. Ряд рекомендаций касается принятия национально-правовых актов и создания органов по полному выполнению норм международного права, имеющих отношение к борьбе с пытками в правовой системе России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Моряков, Д.А. Международно-правовой механизм защиты от пыток: Комитет против пыток [Текст] / Д.А. Моряков // Адвокат. - 2007. - № 9. - С. 63-78.

2. Моряков, Д.А. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания как международно-правовой механизм [Текст] / Д.А. Моряков // Бизнес в законе. - 2007. - № 3. - С. 92-105.

б) в других изданиях:

1. Моряков, Д.А. Защита прав человека [Текст] / Д.А. Моряков // Вестник ТИСБИ. - 2006. - № 3. - С. 71-74.

2. Моряков, Д.А. Процедура рассмотрения индивидуальных жалоб конвенционными органами [Текст] / Д.А. Моряков: Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ / Отв. ред. Р.М. Валеев. - 2006. - № 7. - С. 6-12.

3. Моряков, Д.А. Роль Европейского Суда по правам человека в деле защиты от пыток [Текст] / Д.А. Моряков: Сборник трудов молодых ученых Академии управления «ТИСБИ». - 2007. - № 1. - С. 78-84.

4. Моряков, Д.А. Ограничение прав и свобод индивида [Текст] / Д.А. Моряков // Братство науки и предпринимательства: Аспирантский сборник. - Выпуск 2. - М. - 2007. - № 1. - С. 151-155.

5. Моряков, Д.А. Пытка в праве России. Нерешенные вопросы [Текст] / Д.А. Моряков: Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ / Отв. ред. Р.М. Валеев. - 2007. - № 9. - С. 221-226.